

Д.С. Байсымақова

МЕМЛЕКЕТТІҢ ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТІ САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ОЙ ТАРИХЫНДА

Мемлекеттің қоғамдағы орны мен ролі қай кезеңде болмасын, ойшылдарды ойландырғаны белгілі. Саяси-құқықтық ой тарихында мемлекеттің қоғам үшін қандай роль атқару керектігі мәселесінде әр түрлі пікір-таластың да орын алғаны белгілі. Сонда да, болса тарихи тәжірибе көрсетіп отырғандай, сан ғасыр өтсе де, мемлекет қоғам мүшелерінің әл-ауқатын көтеру үшін қоғамда қорғалуды қажет ететін топқа қызмет етуге міндетті екендігін өмір көрсетіп отыр. Ежелгі Грек ойшылдарынан бастап, қазіргі кезеңге дейінгі аралықта мемлекеттің әлеуметтік қызметі туралы сан түрлі пікірлер айтылды. Біз бұл жерде кейбір негізгі ойларға ғана тоқталсақ деп отырмыз.

Саяси – құқықтық ой тарихында мемлекеттің қоғамдағы атқаратын қызметін, алым-салықты қалай жұмсау мәселесімен көп ойшылдар байланыстырды. Мысалы, Т. Гоббс былай дейді: “Равенство понимается ... не как равенство денежного состояния, но как равенство налагаемых обязанностей, то есть как равенство отношения между обязанностями и получаемыми преимуществами. Ведь хотя миром пользуются все равной мере, однако преимущества, предоставляемые миром, не для всех одинаковы. Ибо одни получают больше, а другие меньше благ. И наоборот, одни тратят больше, другие меньше. Следовательно, можно спросить, должны ли граждане вносить средства на общественные нужды в соответствии с тем, как они богатеют, или в соответствии с тем, что они потребляют, то есть должны ли облагаться налогом лица в соответствии со своими средствами или же сами вещи, чтобы каждый платил в соответствии с тем, что он потребляет. Но примем во внимание, что там, где налоги платятся в соответствии с состоянием. Люди, имеющие одинаковый доход, неодинаково богаты, потому что один бережливо сохраняет приобретенное, другой же расточает его благодаря образу жизни, и тем самым, равно пользуясь благами мира, не в равной мере несут те тяготы, которые налагает государство, и с другой стороны, там где облагается налогом сами вещи, каждый, в своем частном потреблении, тем самым, что он потребляет, незаметно выплачивает государству положенную тому часть в соответствии не с тем, чем он владеет, а с тем, что он получил от государства. Таким образом, более не может быть сомнения в том, что первый принцип обложения налогом противоречит справедливости, а потому не является обязанностью правителей, второй же находится в согласии с разумом и их долгом” [1, с 279-280]. Жағдайына қарай алым-салықты салу мәселесі, қоғамдағы әлеуметтік теңсіздікті жоюға бағытталады деп есептеді. Осы тұрғыдан тағы да бір белгілі ойшыл Ш.Л. Монтескьеде мынандай ой білдіреді: “Доходы государства - это часть та имущества, которую каждый гражданин отдает государству для того, чтобы оно обеспечило за ним остальную часть или дало возможность приятно ее использовать.

Чтобы правильно определить размеры этих доходов, следует иметь в виду как нужды государства, так и нужды граждан. Не следует лишать народа действительно необходимого ради удовлетворения мнимых потребностей государства.

Мнимые потребности государства - это все то, чего требуют страсти и слабости тех, кто управляет: очарование необычного проекта, болезненная жажда суетой славы и некоторое бессилие рассудка перед фантазией. Нередко беспокойные умы, поставленные государем во главе правления, считали, что нужды государства - это нужды их мелких душ.

Ни один государственный вопрос не требует такого мудрого и благоразумного рассмотрения, как вопрос о том, какую часть следует брать у подданных и какую часть оставлять им.

Доходы государства надо измерять не тем, что народ может давать, а тем, что он должен давать. Если же их заменяют тем, что он может давать, то надо по крайней мере, чтобы он мог давать всегда...

Нет большой беды, если некоторые граждане платят меньше, чем следует: их благосостояние всегда обращается на пользу обществу; но если некоторые лица платят слишком много - их разорение обратится во вред обществу. Если государство соразмеряет свое богатство с богатством отдельных лиц, то с обогащением последних увеличится вскоре и его богатство. Здесь все сводится к вопросу времени; начнет ли государство обогащать себя посредством разорения своих подданных или оно подождет, пока достигшие материального благосостояния подданные обогатят его? Станет ли оно пользоваться выгодами первого или второго способа обогащения? Начнет ли оно с богатство или кончит богатством? ” [2, с 280-281]. Өзінің ойын жалғастыра келе, ойшыл мемлекеттің құрылым нысандарына байланысты да алым-салықтың түрлерін жоғарылатуды немесе төмендетуді ұсынады. Бұл туралы былай дейді: “Увеличение налогов допустимо в большей части республик, потому что

гражданин, думающий, что он платит их самому себе, желает платить их и обычно благодаря природе этого правления имеет возможность это делать.

В монархии можно увеличить налоги, потому что умеренный характер правления способствует там накоплению богатств: это как бы награда государю за то, что он уважает законы.

В деспотическом государстве налоги увеличивать нельзя, потому что нельзя еще более увеличить и без того доведенное до крайней степени рабство” [3, с 281].

Мемлекеттің әлеуметтік қызметіне байланысты көзқарастарды немістің белгілі философтары И. Кант пен Г.В.Ф. Гегельдің көзқарастарынан көре аламыз. Неміс ғалымы И. Кант мемлекеттің әлеуметтік қызметі туралы, оның мәні мен маңызын мынандай жағдайлармен байланыстырады: “У верховного повелителя есть косвенное права, т.е. принадлежащее ему как лицу, которое принимает на себя обязанности народа, облагать народ налогами для его собственного (народа) содержания: для призрения бедных, для воспитательных домов и церковных учреждений, называемых иначе благотворительными, или богоугодными, заведениями.

Всеобщая воля народа объединилась в общество, которое должно постоянно себя поддерживать и для этого подчиняться внутренней государственной власти, дабы содержать тех членов общества, которые сами себя содержать не могут. Для надобности государства правительство имеет, следовательно, право принуждать состоятельных (граждан) доставлять средства на содержание тех, кто не в состоянии обеспечить удовлетворение своих, даже самых необходимых, естественных потребностей; поскольку существование этих лиц есть также акт отдачи себя под защиту и необходимую для их существования заботу общества, к чему они себя обязывают, государство основывает на этом свое право (принуждать состоятельных лиц) участвовать в содержании своих граждан. Это можно осуществлять, облагая налогами собственность граждан или торговый оборот либо выпуская процентные бумаги, проценты которых идут не в пользу государства (ибо оно богато), а в пользу народа; однако это должно быть осуществлено не только добровольными взносами (так как здесь речь идет лишь о праве государства по отношению к народу), часть которых небескорыстно (например, лотереи, которые порождают больше и представляют собой больше опасности для общественной собственности, чем обычно, и которые, следовательно, не должны были бы быть разрешаемы), но и принудительными взносами как государственными повинностями. Здесь возникает вопрос: должно ли обеспечение бедных осуществляться при помощи текущих взносов так, чтобы каждое поколение кормило своих (бедняков), или же при помощи постепенно накапливаемых фондов и благотворительных заведений вообще (таких, как вдовьи дома, богадельни и т.п.), причем не путем попрошайничества, которое сродни разбою, а путем законного обложения? – первый из двух указанных способов должен считаться единством соответствующими праву государства: от этого способа не может уклониться тот, у кого есть чем жить, ибо текущие взносы, если сумма их возрастает вместе с числом бедных, не превращают состояние бедности в средство существования для ленивых людей (а этого можно опасаться в результате деятельности благотворительных заведений) и потому не могут стать несправедливым бременем, налагаемым на народ правительством.

Что же касается содержания детей, подкинутых из нужды или стыда или же даже умерщвленных по этим причинам, то государство имеет право наложить на народ обязанность не допустить умышленной гибели этого, хотя и нежеланного, прироста государственного достояния. Однако имеют ли право сделать это путем обложения налогом старых холостяков обоого пола (под которыми подразумеваются состоятельные одиночки) как лиц, которые отчасти в этом виноваты, и с этой целью учреждать воспитательные дома или другим способом (который, правда, едва ли существует), - эту задачу до сих пор не удавалось разрешить так, чтобы не нарушить право или принцип морали” [4, с 282-283]. И. Канттың ойы бойынша мемлекеттің әлеуметтік қызметі ол қоғамдық қажеттіліктің көрінісі болып табылады. Сонымен қатар, мемлекет әрқашанда адами құндылықтардан аттай алмайды. Осындай қажеттіліктер мемлекет тарапынан жоғарыдағы шараларды жүзеге асыруды міндеттейді. Мемлекеттің мұндай бөлініске баруы қоғамдағы әлеуметтік теңдікті сақтауға және қалыптастыруға ықпал етеді. Екінші неміс ойшылы Г.В.Ф. Гегельде мемлекеттің мәніне тоқтай отыра, полицейлік мемлекеттегі әлеуметтік қажеттіліктің қалай жүзеге асуы туралы мынандай ойын білдіреді: “Цель полицейского надзора и опеки - предоставить индивиду всеобщую наличную возможность для достижения индивидуальных целей. Полиция должна заботиться об уличном освещении, строительстве мостов, установлении твердых цен на товары повседневного потребления, а также о здоровье людей. Здесь существует два главных воззрения. Согласно одному из них, полиции следует предоставить надзор над всем; согласно другому, полиции ничего не следует определять, так как каждый человек будет ориентироваться на потребности другого. Конечно, отдельное лицо должно иметь право тем или иным способом зарабатывать себе на хлеб, однако, с

другой стороны, и публика имеет право требовать, чтобы все необходимое доставлялось должным образом. Обе стороны должны быть удовлетворены, и свобода промыслов не должна быть таковой, чтобы подвергать опасности всеобщее благо” [5, с 285]. Ойшыл, сонымен қатар, элеуметтік теңсіздіктің де, өзінің ішкі заңдылықтары бар екендігін ғылыми тұрғыда негіздеуге ұмтылады. Оның ойы бойынша, қоғамдағы элеуметтік теңсіздік мынандай жағдайлармен байланысты: “Случайность милостыни благотворительных учреждений, а также вечной лампы перед ликом святых и т.д. домами призрения, больницами, освещением улиц и т.д. благотворительности остается еще достаточно дела, и желание, чтобы оказание помощи в нужде предоставлялось только особенности сердца и случайности умонастроения и осведомленности, представление, будто обязательные всеобщие распоряжения являются оскорблением и обидой, не более чем ложное воззрение. Напротив, состояние общества следует признать тем совершеннее, чем меньше индивиду приходится делать для себя, согласно своему особенному мнению по сравнению с тем, что выполняется путем всеобщих мероприятий. В тех случаях, когда жизнь большой массы людей оказывается ниже известного уровня существования, который сам собой устанавливается как необходимый для члена общества, а это ведет к потере чувства, правомерности и чести обеспечивать свое существование собственной деятельностью и собственным трудом, возникает чернь, что в свою очередь, способствует концентрации несметных богатств в немногих руках” [6, с 287]. Сондықтан да, мемлекет тарапынан элеуметтік теңдік қамтамасыз етілуі қажет. Сонда ғана, қоғам қалыпты өмір сүре алады.

Мемлекеттің элеуметтік қызметіне байланысты ой-пікірлер Ресейдің саяси-құқықтық ой тарихында да белгілі дәрежеде көрініс тапты, оның ішінде XIX ғасырларда Ресейдің зиялы қауымы, бұл мәселені қоғамдық қажеттілікпен де байланыстырды. Мысалы, П.А. Сорокин былай дейді: “Если государственная власть невежественна и руководится в своей политике не благом общества, а узкоэгоистическими соображениями собственной пользы, рост вмешательства таковой власти при прочих равных условиях едва ли будет плюсом, он скорее причинит общественный вред. В обратном случае - вероятнее противоположный результат, т.е. социальная полезность вмешательства” [7, с 341]. Орыстың белгілі құқықтанушысы Г.Ф. Шершеневич болса, экономикалық либерализмнің өте қиын салдарға әкелетіндігін былай сипаттап көрсетеді: “Экономический либерализм не оправдал себя и еще с одной стороны. Предоставленные сами себе фабрики и заводы создали такие условия труда, которые быстро привели к физическому истощению рабочих. Первое внимание на это обстоятельство было обращено с военной точки зрения. Государство не могло допустить такого понижения силы граждан. С другой стороны, либерализм не только не привел к всеобщей гармонии, но усилил рост экономического контраста и обострил классовую борьбу до угрожающей государству степени. Для обеспечения мира внутри, необходимого для внешней безопасности, государства вынуждены были отказаться от политики невмешательства и прийти на помощь слабейшему, облегчить несколько его положение и тем смягчить ненависть к господствующим классам, а вместе и к охраняющему его государству. Отсюда так зазываемое социальное законодательство, вытекающее из новой задачи государства. Отсюда все большая демократизация государств. На горизонте обрисовывается, хотя еще неясно, черты “социального государства” [8, с 350]. Мемлекеттегі төңкерістердің негізгі себебі де, осы қоғамды элеуметтік тұрғыда қамтамасыз ете алмаудан. Сондықтан да, мемлекет қоғам мүшелерінің элеуметтік жағдайын әрқашанда белгілі дәрежеде жақсартып отыруы қажет. Сонда ғана, мемлекетте төңкерістерге жол берілмейді. Орыс ойшылдарының ішінде элеуметтік қорғау мәселесіне бір жақты баға берумен қатар, оның бірнеше қырлы мәселе екендігіне де көңіл бөлетін ойшылдар болған. Д.И. Менделеев былай дейді: “Одно устранение препятствий отнюдь тут недостаточно, потому что стремление как общему просвещению, так и к общему экономическому благоустройству, во-первых, вовсе не определяется одними личными инстинктами, вызывающими лишь превосходство одних над другими и “контрактное” (взаимобязательное) соглашение, а никак не общий строй дел этого рода; во-вторых, влияние дел этих на “общее благо” становится понятным лишь с той высоты, на которую должны подниматься современные правительства, а частной жизни складывается или даже доводит до желания “опроститься” опять до крестьянства и, в третьих, отдельные усилия тут ничего сделать не могут. Цель всей этой книги сводится к уразумению того, что современное благо народное определяется не столько “правами граждан” (поймите, что я за них, а не против), сколько пониманием значения и усилиями для развития просвещения и промышленности” [9, с 200]. Көріп отырғанымыздай, элеуметтік қызмет өте сақтықты қажет ететін мемлекет тарапынан жүйелі шараларды жүзеге асыру арқылы қамтамасыз етілетін ерекше мемлекет қызметінің бағыты болып табылады.

Кішігірім саяси-құқықтық ойдағы мемлекеттік элеуметтік қызметіне сипаттама жасаудың өзі, элеуметтік қызметтің ойшылдар тарапынан бір жақты бағаланбағандығын көрсетеді. Сонда да, болса мемлекеттің элеуметтік қызметі қоғам үшін қажеттілік болып табылатындығы және мемлекеттің

негізгі қоғамдағы тағайыны осы екендігін аңғартады. Егер, саяси-құқықтық ой әлемдік мемлекеттік құқықтық тәжірибенің дамуының қорытындысын, теориялық негізін көрсетеді десек, мемлекеттің әлеуметтік қызметін сол әлемдік тәжірибе дәлелдеген қажеттіліктің бірі болып табылады. Сондай-ақ, мемлекеттің мәніне терең бойлайтын болсақ, мемлекеттің негізгі мақсаты да қоғамдағы әлеуметтік теңдікті қамтамасыз етуге қызмет ету болып табылады.

1. Гоббс Т. Основы философии. Часть третья. О гражданине // Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. / Сост. В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Юрист, 2001. – Т.1. - С. 278-280.
2. Монтескье Ш.Л. О духе законов // Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. / Сост. В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Юрист, 2001. – Т.1. - С. 280-281.
3. Кант И. Метафизика нравов // Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. / Сост. В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Юрист, 2001. – Т.1. - С. 282-283.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права // Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. / Сост. В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Юрист, 2001. – Т.1. - С. 283-289.
5. Сорокин П.А. Эффективность деятельности государства // Хропонюк В.Н. Теория государства и права: Хрестоматия / Учебное пособие. – М., 1998. - С. 341-342.
6. Шершеневич Г.Ф. Задачи государства // Хропонюк В.Н. Теория государства и права: Хрестоматия / Учебное пособие. – М., 1998. - С. 346-350
7. Менделеев Д.И. Функции правительства (единство правительств и его значение: первичные и вторичные функции правительства) // Хропонюк В.Н. Теория государства и права: Хрестоматия / Учебное пособие. – М., 1998. - С. 198-200.

This article is devoted to idea's social function of the state's in political and legal idea's.

В данной статье рассматриваются идеи социальной функции государства в политико-правовой мысли.

М.К. Накишева

КОНФЕДЕРАЦИЯЛЫҚ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУЫНЫҢ ТАРИХИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АЛҒЫШАРТТАРЫ

Тарихқа көз жүгіртетін болсақ, өзінің егемендігін сақтаған конфедерациялық мемлекеттік бірлестіктердің көптеп кездесетіндігін көре аламыз. Мұндай мемлекеттік бірлестіктер тарихи даму кезеңдерінің әрбір тұсында ұшырасып отырады. Кейіннен олар жойылып кетіп отырды немесе федеративтік мемлекеттік құрылымға ауысып отырған жағдайлар көптеп кездеседі.

Тарих тереңіне үңілетін болсақ, конфедеративтік құрылымдардың негізгілерінің қатарына мыналарды жатқызуға болады:

- Швейцария конфедерациясы (1891 - 1798 жж және 1815 - 1848 жж);
- Америка Құрама Штаттары (1781 - 1887 жж);
- Америка конфедерациялық штаттары (1861 - 1865 жж);
- Нидерланды провинцияларының біріккен Республикасы (1579 - 1795 жж).

Соңғы кезеңдерде, яғни ХХ ғасырларда да конфедерациялық құрылымдарды құру жалғасуда. Мұндай соңғы кезеңдегі әрекеттердің біріне, Сенегамбия, [1, 162-163 бб] Гамбия және Сенегал мемлекеттерінің қосындысынан тұратын конфедерациялық құрылымды жатқызамыз. Әрине, бұл конфедерация 1981 жылдары таратылған болатын.

Одан бірнеше уақыт бұрын, 1958 жылдың ақпан айында Египет пен Сирия конфедерациялық негізде Біріккен Араб Республикасын құрған болатын. [2, с. 3] Бұл мемлекеттердің Одағы онша көп уақыт өмір сүре қоймады. 1961 жылдың қыркүйек айында төңкерістің нәтижесінде Сирия мемлекеті өзінің конфедерация құрамынан шығатындығын және тәуелсіз Сирия Араб Республикасын құратындығын мәлімдеді. [3, с 128]

Конфедеративтік мемлекеттің кейбір элементтерін Біріккен Араб Әмірліктерінен де көруге болады. [4, с 37] Яғни екі мемлекет - Әбу Даби мен Дубай - өздерінің егемендік құқықтарын сақтаған. Оларға абсолюттік veto құқығы берілген. Олардың өзіндік әскері және ақша жүйесі бар.

Бүгінде (1980, 1995 жж) Канада провинциясы Квебекте екі рет, яғни оларға кең құқық беру жөнінде (оның ішінде Канададан бөліну құқығы) мемлекеттік референдум өткен болатын. Бірақ та, егеменді - ассоциация жобасы екі рет Квебек тұрғындары тарапынан қабылданбады. [5, с 183]

Қазіргі кезеңдерде Батыс Еуропаның елдері конфедерациялық құрылысқа аяқ басуда. Конфедерация классикалық түрде әлемдік тәжірибеде бүгін жоқ. Мәселен, 1999 жылы қабылданған конституциясына сәйкес Швейцарияның тікелей аты «Швейцария конфедерациясы» болып табылуына қарамастан, оның шынайы мемлекеттік құрылымы федерация болып табылады. [6, с 220] Мұндай жағдайды Канададан кездестіреміз. Ел ішінде “конфедерация” сөзі қолданғанмен, нақты іс - жүзінде федерация [7, с 12] екені белгілі.